

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

2-МАХСУС СОҲ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР-2

JOURNAL OF LAW RESEARCH
SPECIAL ISSUE-2

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ | JOURNAL OF LAW RESEARCH

№SI-2 (2023) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9130-2023-SI-2>

Бош муҳаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Abdurasulova Qumriniso Raimqulovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Бош муҳаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Fayziev Shoxrud Farmonovich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

12.00.01 - ДАВЛАТ ВА ҲУҚУҚ НАЗАРИЯСИ ВА ТАРИХИ. ҲУҚУҚИЙ ТАЪЛИМОТЛАР ТАРИХИ / ТЕОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ / THEORY OF LAW AND STATE, HISTORY OF LEGAL DOCTRINES

Boboyev Halimboy Boboyevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ahmedshaeva Mavlyuda Axatovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Adilxodjayeva Surayyo Maxkamovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Sattorov Abdug'affor

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Artur Gambaryan

yuridik fanlar doktori, professor (Armaniston)

Yosuke Shamoto

yuridik fanlar doktori, professor (Yaponiya)

12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННЫЙ ҲУҚУҚ, МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ, МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ / КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; ФИНАНСОВОЕ ПРАВО / CONSTITUTIONAL LAW; ADMINISTRATIVE LAW; FINANCIAL RIGHT

Malikova Gulchexra

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Xusanov Ozod Tillabayevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Selimanova Svetlana Mixaylovna

yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)

Xvan Leonid Borisovich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Peshkova Xristina Vyacheslovovna

yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)

Sung Un Lee

yuridik fanlar doktori, professor (Janubiy Koreya)

12.00.03 - ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ. ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО / CIVIL LAW; BUSINESS LAW; FAMILY LAW; PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Oqyulov Omonboy

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ro'zinazarov Shuhrat Nuraliyevich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Ruziyev Rustam Jabborovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Borotov Mirodiljon Xomudjonovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Toshev Boboqul Norqobilovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Shomuxamedova Zamira Shoislamovna

yuridik fanlar doktori, (O'zbekiston)

Ahmad Issa Altweissi

yuridik fanlar doktori, professor (Iordaniya)

12.00.04 - ФУҚАРОЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ХЎЖАЛИК ПРОЦЕССУАЛ ҲУҚУҚИ. ҲАҚАМЛИК ЖАРАЁНИ ВА МЕДИАЦИЯ / ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕДИАЦИЯ / CIVIL PROCEDURE LAW; ECONOMIC PROCEDURAL LAW; ARBITRATION PROCESS AND MEDIATION

Esanova Zamira Normurodovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Mamasidiqov Muzaffar Musajonovich

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Egamberdiyev Eminjon

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jason A.

Kanton Federal sud markazi (AQSH)

12.00.05 - МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ / ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ / THE LABOR LAW; SOCIAL SECURITY LAW

Usmanova Muborak Akmalxanovna

yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Gasanov Mixail Yuriyevich

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Sattorova Gulnoza Djurakulovna

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Murodova Gulnora

yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Denisov Gleb

yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Fayziyev Shuxrat Xasanovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Usmonov Muhammadi Bahridinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Xolmuminov Juma
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Jo'rayev Yuldash Achilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Skripnikov Nikolay Kuzmich
yuridik fanlar doktori, dotsent (O'zbekiston)

Po'latov Baxtiyor Xalilovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salomov Baxrom Salomovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Salayev Nodirbek Saparbayevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Osmonaliev Qayrat
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Aleksey Kibalnik
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Kudryavtsev Vladislav Leonidovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Sergey Shoshin
yuridik fanlar doktori, dotsent (Rossiya)
James B.
Eaglin Federal sud markazi (AQSH)

Rustambayev Mirzayusup Hakimovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Zufarov Rustam Axmedovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Kabulov Rustam
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Rajabova Mavjuda Abdullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Taxirov Farhod
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Ismailov Isomiddin
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Hamidov Nurmuhammad Orif o'g'li
yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori (O'zbekiston)
Yuldoshev Rifat Raxmadjonovich
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Djansarayeva Rima Ernatovna
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Yelena Antonyan Aleksandrovna
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Matthew Light
yuridik fanlar doktori, professor (Kanada)

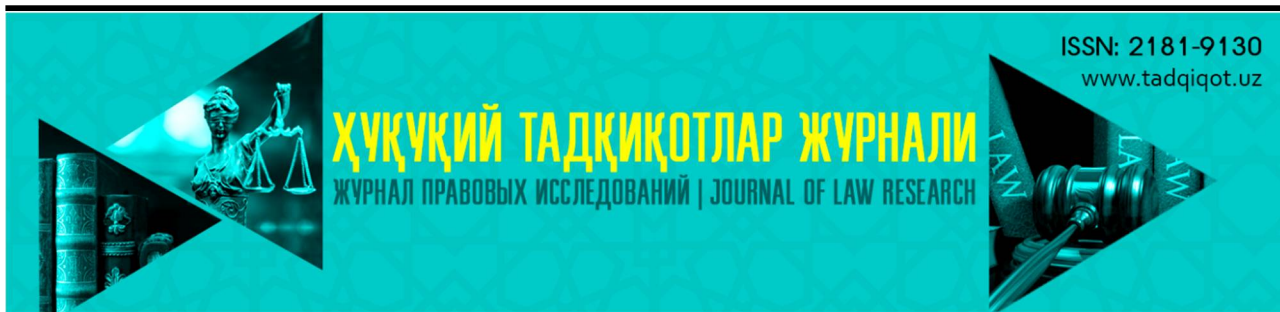
Inog'omjonova Zumratxon Fatxullayevna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Pulatov Yuriy Safiyevich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
To'laganova Gulchehra Zaxitovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Muxiddinov Faxriddin Muxiddinovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Mirzov Davron Miragzamovich
yuridik fanlar doktori (O'zbekiston)
Rijakov Aleksandr Petrovich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)

Stoyko Nikolay Genadyevich
yuridik fanlar doktori, professor (Rossiya)
Iskandarov Zayniddin
yuridik fanlar doktori, professor (Tojikiston)
Sergey Pen
yuridik fanlar doktori, professor (Qozog'iston)
Aleksey Purs
yuridik fanlar doktori, dotsent (Belarus)
Jurgen Maurer
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)
Kevin Curtin
yuridik fanlar doktori, professor (AQSH)

Ismoilov Bahodir Islamovich
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Matkarimova Gulchehra Abdusamatovna
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)

Yuldasheva Govxerjan
yuridik fanlar doktori, professor (O'zbekiston)
Alexander Trunk
yuridik fanlar doktori, professor (Germaniya)

1. Қиличев Хайрулла Маматович ФУҚАРОЛАР ЙИГИНЛАРИ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШДА ФУҚАРОЛИК- ҲУҚУҚИЙ ШАРТНОМАЛАРНИНГ ТУШУНЧАСИ, МОҲИЯТИ ВА УНИНГ АҲАМИЯТИ.....	5
2. Ubaydullayev Abror Qutpilla o‘g‘li ISLOM MOLIYA HUQUQI: TUSHUNCHASI, MAZMUNI VA ISTIQBOLLARI.....	15
3. Ходжаев Бахшилло Камолович ТАДҚИҚОТ НАТИЖАСИ СИФАТИДА ИНТЕЛЛЕКТУАЛ МУЛККА БЎЛГАН ҲУҚУҚЛАР ТРАНСФЕРИ ВА УНИНГ ИНСТИТУЦИОНАЛ ЖИҲАТЛАРИ.....	21
4. Юсупова Мухбира Абдухоликовна ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБОРОТА.....	29
5. Жуманов Тўлқинбой Саттарович ИЧКИ ИШЛАР ОРГАНЛАРИ ОЛИЙ ТАЪЛИМ МУАССАСАСИГА КАДРЛАРНИ ТАНЛАШ ВА ТАЙЁРЛАШ БИЛАН БОҒЛИҚ ТАШКИЛИЙ-ҲУҚУҚИЙ МУАММОЛАР.....	40
6. Абзалова Хуршида Мирзиятовна ЧТО ОЗНАЧАЕТ «ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ» («ПРАВО БЫТЬ ЗАБЫТЫМ, ПРАВО НА УДАЛЕНИЕ ДАННЫХ»).....	48
7. Имомназаров Алишер Хасанович КЎЗДАН КЕЧИРИШ ТЕРГОВ ҲАРАКАТИНИНГ ТАДРИЖИЙ РИВОЖЛАНИШИ.....	56
8. Курбанов Маъруфжон Мамадаминович, Мамазова Зарифа Курбановна ҲУҚУҚИЙ НОРМАЛАР РАҚОБАТИДА ЖИНОЯТ СУБЪЕКТИГА КЎРА ҚИЛМИШНИ КВАЛИФИКАЦИЯ ҚИЛИШ МАСАЛАЛАРИ.....	68
9. Курбанов Маъруфжон Мамадаминович, Рашидов Фируз Туйғунович ЖИНОЯТ ҚОНУНИНИНГ ҲУДУД БЎЙИЧА АМАЛ ҚИЛИШИ.....	78
10. Аҳмадов Алимардон Аҳмадович “ЖИНОИЙ АКТИВЛАР”НИ ҚАЙТАРИШГА ОИД ХАЛҚАРО СТАНДАРТЛАР.....	90
11. Баракаев Лазизжон Отақулович ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА МОЛИЯВИЙ НАЗОРАТ ТИЗИМИ ЭЛЕМЕНТИ СИФАТИДА ТАФТИШ ТУШУНЧАСИ ВА УНИНГ АҲАМИЯТИ.....	104
12. Турсунова Маликахон Улуғбековна РАҚАМЛАШТИРИШ ТЕНДЕНЦИЯСИНИНГ ДИПЛОМАТИК ХИЗМАТГА ТАЪСИРИ: ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ, МУАММОЛАР ВА ИСТИҚБОЛЛАРИ.....	113

**12.00.08-УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Абзалова Хуршида Мирзиятовна,
Профессор кафедры Уголовного права, криминологии
и противодействия коррупции Ташкентского
государственного юридического университета,
доктор юридических наук (DSc),
E-mail: lawyerabzalova@mail.ru

**ЧТО ОЗНАЧАЕТ «ПРАВО НА ЗАБВЕНИЕ» («ПРАВО БЫТЬ ЗАБЫТЫМ, ПРАВО НА
УДАЛЕНИЕ ДАННЫХ»)?**

For citation: Abzalova Khurshida Mirziyatovna. WHAT DOES THE “RIGHT TO OBLIVION” (“RIGHT TO BE FORGOTTEN”, “THE RIGHT TO ERASURE”) MEAN? Journal of Law Research. 2023, Special issue 2, pp.48-55

 <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.8113959>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается понятие «права на забвение» и вопрос необходимости закрепления «права на забвение» как конституционного права человека. Его законодательное развитие и широкое применение ставят под вопрос соотношение между частными и публичными отношениями. С одной стороны — защита частной жизни отдельного лица, с другой — о свободе информации и выражения мнений. В связи с этим необходимо выработать подход для закрепления «права на забвение» таким образом, чтобы был обеспечен оптимальный баланс интересов. Исследуя историю возникновения «права на забвение», а также проблемы его применения, автор статьи рассматривает текущее состояние данного института, в частности законодательство Республики Узбекистан и правоприменительную практику «права на забвение» и Европейском союзе, по итогам чего делается вывод о необходимости понимания «права на забвение» как самостоятельной категории и необходимости совершенствования действующего национального законодательства. В статье также обосновано, что закрепление защиты персональных данных на конституционном уровне усилит гарантии личной неприкосновенности и частной жизни людей.

Ключевые слова: право на забвение, защита частной жизни, Европейская конвенция по правам человека, персональные данные, права человека, гарантии личной неприкосновенности и частной жизни.

Абзалова Хуршида Мирзиятовна,
Тошкент давлат юридик университети
Жиноят ҳуқуқи, криминология ва коррупцияга
қарши кураш кафедраси профессори,

юридик фанлар доктори (DSc),
E-mail: lawyerabzalova@mail.ru

“УНУТИЛИШ ҲУҚУҚИ” (“УНУТИЛГАН БЎЛИШ ҲУҚУҚИ”, “МАЪЛУМОТЛАРНИ ЎЧИРИШ ҲУҚУҚИ”) НИМАНИ АНГЛАТАДИ?

АННОТАЦИЯ

Мақолада “унутилиш ҳуқуқи” тушунчаси ва “унутилиш ҳуқуқи”ни конституциявий инсон ҳуқуқи сифатида мустаҳкам зарурлиги масаласи муҳокама қилинади. Унинг қонунчиликда ривожлантирилиши ва кенг қўлланилиши хусусий ва оммавий муносабатлар ўртасидаги муносабатларни савол остига қўяди. Бир томондан, шахснинг шахсий ҳаётини ҳимоя қилиш ҳақида, бошқа томондан - ахборот ва сўз эркинлиги ҳақида сўз бормоқда. Шу муносабат билан, “унутилиш ҳуқуқи”ни манфаатларнинг мақбул мувозанати таъминланадиган тарзда мустаҳкамлаш бўйича ёндашувни ишлаб чиқиш зарур. Мақола муаллифи “унутилиш ҳуқуқи”нинг пайдо бўлиш тарихини, шунингдек уни қўллаш муаммоларини ўрганиб чиқиб, ушбу институтнинг ҳозирги ҳолатини, хусусан, Ўзбекистон Республикаси қонунчилигини ва Европа Иттифоқидаги “унутилиш ҳуқуқи” бўйича ҳуқуқни қўллаш амалиётини кўриб чиққан ва натижада “унутилиш ҳуқуқи”ни мустақил категория сифатида тушуниш ва амалдаги миллий қонунчиликни такомиллаштириш зарур деган хулосага келган. Мақолада, шунингдек, шахсга доир маълумотларнинг конституциявий даражада ҳимоя қилинишини таъминлаш одамларнинг шахсий дахлсизлиги ва шахсий ҳаёти кафолатларини кучайтириши асослантилган.

Калит сўзлар: унутилиш ҳуқуқи, шахсий ҳаётни ҳимоя қилиш, инсон ҳуқуқлари тўғрисидаги Европа Конвенцияси, шахсга доир маълумотлар, инсон ҳуқуқлари, шахсий дахлсизлик ва шахсий ҳаёт кафолатлари.

Abzalova Khurshida Mirziyatovna,

Professor of the Department of
Criminal Law, Criminology and Anti-Corruption
at Tashkent State University of Law,
Doctor of Science in Law (DSc),
E-mail: lawyerabzalova@mail.ru

WHAT DOES THE “RIGHT TO OBLIVION” (“RIGHT TO BE FORGOTTEN”, “THE RIGHT TO ERASURE”) MEAN?

ANNOTATION

The article discusses the concept of the "right to oblivion" and the question of the need to consolidate the "right to oblivion" as a constitutional human right. Its legislative development and wide application call into question the relationship between private and public relations. We are talking, on the one hand, about protecting the privacy of an individual, on the other — about freedom of information and expression. In this regard, it is necessary to develop an approach to consolidate the "right to oblivion" in such a way that an optimal balance of interests is ensured. Exploring the history of the emergence of the "right to oblivion", as well as the problems of its application, the author of the article examines the current state of this institution, in particular the legislation of the Republic of Uzbekistan and the law enforcement practice of the "right to oblivion" in the European Union, which concludes that it is necessary to understand the "right to oblivion" as an independent category and the need to improve the current national legislation. The article also proves that securing the protection of personal data at the constitutional level will strengthen the guarantees of personal inviolability and privacy of people.

Keywords: right to oblivion, protection of privacy, European Convention on Human Rights, personal data, human rights, guarantees of personal integrity and privacy.

Сегодня нашу жизнь нельзя представить без технологий. Вся современная жизнь основывается на быстром обмене информацией. Зачастую обмен информацией включает и распространение сведений о человеке. Так называемые персональные данные людей стали распространенными и доступными. В частности, в поисковых системах (например, Google, Яндекс), социальных сетях (например, Facebook, Twitter) использование персональных данных стало обычным явлением. Однако сведения о человеке могут быть использованы и в негативном аспекте. Поэтому защита персональных данных сегодня является очень актуальной задачей. В этом контексте особое значение приобретает «право на забвение» или «право быть забытым/право на удаление данных» (right to be forgotten/right to erasure).

«Право на забвение» в переводе с английского «right to be forgotten» имеет дословный перевод «право быть забытым», оно означает, что человек имеет право требовать при определенных условиях удаление своих персональных данных, которые могут нанести ему вред или нежелательны для него.

Если рассматривать историческую составляющую принципа защиты персональных данных. Первый в истории закон о защите данных — Закон Швеции о персональных данных — был принят почти 50 лет назад, в 1973 году, и вступил в силу в следующем году. Шведское управление по защите данных объявило незаконным использование любым лицом или компанией информационных систем любого рода для обработки персональных данных без лицензии. В конце 60-х годов граждане прогрессивной скандинавской нации были обеспокоены растущим использованием и хранением персональных данных, и Закон о данных был задуман, чтобы рассеять их опасения. После того, как ЕС объявил о своей собственной Директиве о защите данных от 1995 года (введенной в действие в 1998 году), Швеция, как и остальная часть Европейского Союза, была рада соблюдать обновленные правила закона.

В то же время в США от общего подхода к защите данных отказались в пользу регулирования между штатами и между отраслями. Федеральные положения существуют в таких секторах, как связь, здравоохранение, образование и финансы, но, поскольку большинство штатов США, как правило, не признают право человека на неприкосновенность частной жизни, регулирование ограничено за исключением этих исключений, и частные данные считаются правилом честной игры для хранения и использования если вы готовы собрать его - даже без разрешения. С другой стороны, в Великобритании директива ЕС 1995 года соблюдается с момента ее принятия. Не довольствуясь соблюдением одного положения о защите данных, Великобритания также представила свой собственный Закон о защите персональных данных от 2018 года «Положение о регулировании обработки информации, касающейся физических лиц, включая получение, хранение, использование или раскрытие такой информации» [1].

С середины 90-х до конца 2000-х годов западные законы, касающиеся поиска, использования и хранения личных данных, претерпели незначительные изменения, несмотря на глобальный технологический бум и значительное увеличение объема личных данных, попадающих в Интернет. От банковского дела до коммерции, от общения до развлечений, от образования до трудоустройства — личные данные были повсюду и, что тревожно, недостаточно защищены все более архаичными законами. В 2009 году ЕС инициировал общественные консультации по защите данных, в результате которых было принято решение действовать. К 2012 году были опубликованы предложения по совершенно новому регламенту: GDPR (General data protection regulation). Одобрение ЕС было получено в 2014 году, а в 2016 году GDPR был официально принят Советом ЕС и Европейским парламентом, который должен вступить в силу в мае 2018 года после двухлетнего льготного периода, через 20 лет после вступления в силу Директивы по защите персональных данных.

Несмотря на исторически разные методы защиты данных в США, организации на западной стороне Атлантики также должны соблюдать правила GDPR в отношении компаний или граждан ЕС, чьи данные они используют, хранят или каким-либо образом передают. Американские фирмы, как и все остальные за пределами ЕС, должны быть готовы к GDPR, если у них есть клиенты или контакты в Союзе. Стать послушным — непростая задача [2].

Право на свободу выражения мнений и свободный доступ к информации распространяется на все СМИ и является неотъемлемой частью свободы личности. Право на свободу выражения мнений признается практически во всех национальных конституциях и в большинстве международных договоров по правам человека, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах.

Тем не менее свобода выражения мнений не является правом абсолютным. Международные договоры по правам человека ограничивают данное право определенными условиями реализации. Так, согласно ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах ограничения возможны в случаях, когда: (1) такое ограничение законодательно предусмотрено; (2) существуют законные цели ограничения, прямо изложенные в данной статье; (3) такие ограничения представляются необходимыми в демократическом обществе [3]. В частности, требование необходимости подразумевает, что принятая мера пропорциональна желаемой цели. Если менее обременительная мера способна достичь той же цели, следует применять наименее ограничительную меру.

Таким образом, международное право допускает определенные ограничения свободы выражения мнений с целью защиты других законных интересов, включая права третьих лиц.

В соответствии со **статьей 4** Закона Республики Узбекистан «О персональных данных»: **персональные данные** – зафиксированная на электронном, бумажном и (или) ином материальном носителе информация, относящаяся к определенному физическому лицу или дающая возможность его идентификации. [4]. Это может быть фамилия, имя или отчество, дата рождения, персональный идентификационный номер. Если представить, что эти данные попадут в руки злоумышленникам, то неизбежно они могут нанести вред интересам человека (например, оформить онлайн кредит, совершить юридически значимое действие). Поэтому персональные данные должны подлежать охране со стороны государства. Также человеку, который является владельцем персональных данных, должна быть предоставлена возможность защиты своих прав. «Право на забвение» (право быть забытым право/на удаление данных) является одним из эффективных средств защиты. **Данное право имеет два значения:**

1) как право физического лица просить поисковые системы Интернета удалить нежелательные результаты поиска. Право быть забытым поисковыми системами Интернета вытекает из решения Европейского суда 2014 года, известного как Google против Испании, в котором судья постановил, что в тех случаях, когда информация не имеет отношения к делу, устарела или иным образом неуместна, она должна быть удалена из результатов поиска по имени человека;

2) как право физического лица в соответствии с GDPR (General Data Protection Regulations) - Общего регламента по защите данных Европейского союза просить контролёра (это любое физическое или юридическое лицо, государственный орган, учреждение или другой орган, который самостоятельно или совместно с другими определяет цели и средства обработки персональных данных) удалить данные и информацию о них, которые они хранят и обрабатывают.

Так, в соответствии со **статьей 17** данного Регламента лицо вправе требовать от контролёра удаления без неоправданной задержки относящихся к нему персональных данных, контролёр обязан незамедлительно удалить персональные данные, если применяется одно из следующих оснований:

- организация больше не нуждается в этих данных;
- лицо отзывает свое согласие, на основании которого проводится обработка, и если отсутствует иное законное основание для обработки;
- лицо возражает против обработки, и отсутствуют правовые основания для ее проведения, или лицо возражает против обработки персональных данных для целей прямого маркетинга;
- персональные данные обрабатывались незаконно;

- персональные данные должны быть уничтожены во исполнение правовой обязанности согласно праву Союза или государства-члена, под действие которого подпадает контролёр;

- персональные данные были собраны в связи с предложением услуг информационного общества непосредственно ребенку.

При этом право на удаление данных («право быть забытым») предусматривает **несколько исключений**, то есть применяется в тех случаях, когда обработка необходима:

- для осуществления права на свободу выражения мнения и свободу информации;
- в целях соблюдения правовой обязанности, которая требует проведение обработки согласно праву Союза или государства-члена, под действие которого подпадает контролёр;
- для выполнения задачи, осуществляемой в публичном интересе, или при осуществлении официальных полномочий, возложенных на контролёра;
- ввиду публичного интереса в области здравоохранения;
- в целях архивирования в публичном интересе, в целях научных или исторических исследований, или в статистических целях;

- для заявления, осуществления или оспаривания правовых требований и исков [5]. В 2014 г. Апелляционный суд Парижа рассмотрел дело, в котором лицо, осужденное несколькими годами ранее, заявило о прекращении распространения документального фильма, повествующего о причинах его осуждения. В своем решении Суд отметил, что в данном случае «право на забвение» не превалирует над правом общественности «на исчерпывающую и объективную информацию». Кроме того, он также констатировал, что «связь с уже раскрытыми публичными фактами сама по себе не может представлять собой посягательство на неприкосновенность частной жизни» [6].

Также в решении по делу Google Spain Суд ЕС указал на то, что «право на забвение» не следует применять в тех случаях, когда имеются особые причины, такие как роль, которую играет указанное лицо в общественной жизни. Если станет очевидным, что вмешательство в его основные права оправдано тем, что общественность заинтересована в том, чтобы в результате такого включения иметь доступ к соответствующей информации, «право на забвение» не должно применяться. Однако имеются расхождения европейской судебной практики по вопросу связи «права на забвение» с основными правами человека или только с персональными данными. В связи с чем можно рассмотреть два решения, вынесенные Кассационным судом Бельгии и Кассационным судом Франции. В 2016 г. Кассационный суд Бельгии рассмотрел дело бельгийской газеты, у которой имелся онлайн-архив опубликованных статей, доступный для бесплатного просмотра. Одна из статей касалась осуждения истца приговором по уголовному делу, который был вынесен несколько лет назад и по которому он уже был реабилитирован. Воспользовавшись «правом быть забытым», истец подал в суд на главного редактора газеты с просьбой об удалении или анонимизации его данных и о возмещении ущерба. Главный редактор утверждал, что «право быть забытым» в данном случае не может превалировать над свободой выражения мнений. Суд постановил, что «цифровое архивирование старой статьи в печатных средствах массовой информации не исключается из сферы действия “права на забвение”». Фактически онлайн-архивирование рассматриваемых статей было эквивалентно распространению фактов из-за их бесплатной доступности в Интернете. По мнению Суда, во-первых, доступность статей в неанонимизированной версии представляла собой непропорциональное нарушение права человека на частную жизнь по сравнению с преимуществом, полученным с точки зрения свободы выражения мнений. Во-вторых, ограничение свободы выражения мнений являлось законным, поскольку все требования п. 2 ст. 10 Европейской конвенции по правам человека (далее — ЕКПЧ) [7]. были соблюдены [8]. Вслед за этим, всего через 15 дней, Кассационный суд Франции вынес решение, в котором пришел к противоположным выводам: «Требование об удалении архивированной информации с сайтов средств массовой информации превышает рамки ограничений свободы прессы» [9]. Кассационный суд Франции считает, что «право на забвение» не оправдывает таких мер вмешательства в законодательство о печати, которые

были бы связаны с обязанностью органа прессы удалять или разыменовывать информацию. Действительно, по соображениям защиты свободы выражения мнений право на персональные данные устанавливает особые режимы для прессы и средств массовой информации, к которым после принятия GDPR добавляются архивные цели. В этом случае сложнее отстаивать «право на забвение», основанное исключительно на праве на охрану чести и достоинства. Таким образом, европейское законодательство предусматривает более широкое толкование и применение «права на забвение», включая перечень исключительных оснований, по которым оно не применяется. Нельзя не обратить внимание на тот факт, что Европейский союз связывает «право на забвение» непосредственно с законодательством о персональных данных.

По законодательству Республики Узбекистан персональные данные подлежат уничтожению собственником и (или) оператором, а также третьим лицом:

- при достижении цели обработки персональных данных;
- при наличии отзыва согласия субъекта на обработку персональных данных;
- по истечении срока обработки персональных данных, определенного согласием субъекта;
- при вступлении в законную силу решения суда.

Кроме того, сведения о субъекте могут быть исключены из общедоступных источников персональных данных по его обращению, поданному в той форме, в какой было дано согласие, либо в письменной форме, в том числе в виде электронного документа, а также по решению уполномоченного государственного органа или суда [10].

Согласно действующему законодательству, лица, виновные в нарушении законодательства о персональных данных, несут ответственность по ст. 46² Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности [11]., ст. 141² Уголовного кодекса Республики Узбекистан [12]. Однако термин «право на забвение» в национальном законодательстве отсутствует.

Как отметила Чуб Е. С, в связи с отсутствием законодательного закрепления термина «право на забвение» некоторыми исследователями высказывается мнение о том, что его можно рассматривать как часть права человека на защиту частной жизни, чести и доброго имени. Однако ввиду массового повсеместного использования Интернета и поисковых систем считаем, что данное право следует определять как самостоятельную правовую категорию, нуждающуюся в отдельном закреплении. Практика международных судов и некоторых европейских государств свидетельствует о том, что некая тенденция в этом направлении уже существует. В 2021 г. был сделан еще один важнейший шаг к фактическому признанию «права на забвение» в качестве неотъемлемого права человека. Европейский суд по правам человека вынес решение о том, что приказ, требующий от издателя анонимизировать историческую статью в онлайн-архиве, не нарушает право издателя на свободу выражения мнений в соответствии со ст. 10 ЕКПЧ. Верховный суд Бельгии обязал редактора газеты “Le Soir” анонимизировать статью в Интернете, в которой было указано имя мужчины, виновного в смертельном дорожно-транспортном происшествии. Требование об анонимизации было основано на «праве на забвение», а также на том факте, что осужденный уже был реабилитирован по данному делу. В указанном споре Европейский суд по правам человека взвесил право осужденного на защиту доброго имени и право редактора на свободу выражения мнений. Суд постановил, что требование об анонимизации виновного лица фактически нарушает право редактора на свободу выражения мнения. Однако, принимая во внимание необходимость защитить честь и достоинство осужденного, «наиболее справедливым способом обеспечить право осужденного на частную жизнь, не нарушая при этом непропорционально свободу выражения мнений редактора статьи, является анонимизация статьи». О повышении значимости и актуальности признания «права на забвение» в качестве самостоятельной категории свидетельствует отход ЕСПЧ от ранее существовавшей в данном судебном органе практики. Так, в 2009 г. было вынесено постановление по делу *Financial Times Ltd. v. the United Kingdom*, в котором Суд придерживался противоположной логики. В частности, им указывалось на то, что свободе выражения мнения следует отдавать большее

предпочтение, в связи с чем счел обоснованным установление сроков исковой давности по делам о диффамации в СМИ [13].

Таким образом, «право на забвение», его законодательное развитие и широкое применение ставят под вопрос соотношение между частными и публичными отношениями. Речь идёт, с одной стороны, о защите частной жизни отдельного лица, с другой — о свободе информации и выражения мнений. В связи с этим необходимо выработать подход для закрепления и использования «права на забвение» таким образом, чтобы был обеспечен оптимальный баланс интересов.

Вместе с тем, в Конституции новой редакции Республики Узбекистан закреплена норма, гарантирующая защиту персональных данных, право требования об исправлении недостоверных данных, уничтожения данных, собранных о лице незаконным путем или более не имеющих правовых оснований.

Защита персональных данных на конституционном уровне усилит гарантии личной неприкосновенности и частной жизни людей. Государственные органы, организации или учреждения будут обязаны соблюдать и уважать права людей на персональные данные. Использование их будет осуществляться строго в соответствии с законом и в необходимых целях. Кроме того, при обнаружении нарушения этого права гражданин вправе применять любые меры защиты, включая обращение в суд и требование о возмещении вреда.

Сноски/Иқтибослар/References:

1. The data protection act. <https://www.gov.uk/data-protection>
2. Adam Deakin. GDPR: 10 Months To Go – A short history of data protection <https://vutu.re/blog/gdpr-timeline-a-history-of-data-protection>
3. International Covenant on Civil and Political Rights art 19, Dec. 19, 1966, 999 U.N.T.S. 178. <https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/international-covenant-civil-and-political-rights>
4. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» (Law of the Republic of Uzbekistan "On Personal Data"). <https://lex.uz/docs/4396428>
5. Le Règlement général sur la protection des données personnelles (RGPD) 2018 Ordonnance 2018-1125 du 12 décembre 2018 relative à la protection des données personnelles et portant modification de la loi 78-17 du 6 janvier 1978 relative à l'informatique, aux fichiers et aux libertés et diverses dispositions concernant la protection des données à caractère personnel [The General Regulations on the Protection of Personal Data (RGPD) 2018 Ordinance 2018-1125 of December 12, 2018 relating to the protection of personal data and amending Law 78-17 of January 6, 1978 relating to data processing, files and freedoms and various provisions concerning the protection of personal data], <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000037800506>
6. Cour d'appel de Paris, pôle 2, chambre 7, Feb. 26, 2014, No. RG 13/01241 <https://www.doctrine.fr/d/CA/Paris/2014/R6194A8E202763C55CC93>
7. European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, as amended by Protocols Nos. 11 and 14, Nov. 4, 1950, 1950 ETS 5. https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf
8. Cour de cassation [Cass.] [supreme court for judicial matters], Apr. 29, 2016, No. C.15.0052.F <https://juricaf.org/arret/BELGIQUE-COURDECASSATION-20160429-C150052F>
9. 22 Cour de cassation [Cass.] [supreme court for judicial matters] Chambre civile 1, May 12, 2016, No. 15-17.729, <https://www.legifrance.gouv.fr/juri/id/JURITEXT00003253216/>
10. Закон Республики Узбекистан «О персональных данных» (Law of the Republic of Uzbekistan "On Personal Data").
11. Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (Code of the Republic of Uzbekistan on administrative liability) <https://lex.uz/docs/97661?ONDATE=10.01.2018%2004>

12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (Criminal Code of the Republic of Uzbekistan) <https://lex.uz/docs/111457>
13. Право на забвение: новое право человека? Е.С. Чуб (The right to be forgotten: a new human right? E.S. Forelock) <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-4-89-106>

ISSN 2181-9130

Doi Journal 10.26739/2181-9130

ҲУҚУҚИЙ ТАДҚИҚОТЛАР ЖУРНАЛИ

2-МАХСУС СОН

ЖУРНАЛ ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР-2

JOURNAL OF LAW RESEARCH
SPECIAL ISSUE-2

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000